

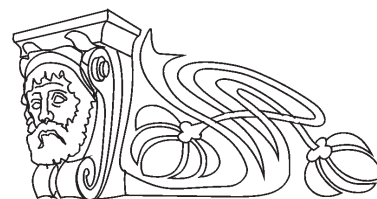

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 399–403
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 399–403
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-4-399-403>, EDN: IHZTCS

Научная статья
УДК 001.3

Положение науки в обществе потребления

О. В. Пащенко

Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Россия, 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, д. 76

Пащенко Ольга Витальевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, o.pashchenko@list.ru. <https://orcid.org/0000-0002-6232-6407>

Аннотация. Введение. Наука в современной действительности тесно переплетена с культурными установками общества потребления и эта связь с каждым годом становится все крепче. Рыночная экономика, лежащая в основе культуры современного общества, является достаточно гибкой системой, подобно эквилибристу балансирующей между динамично меняющимся спросом и потреблением. **Теоретический анализ.** Чтобы не оказаться на периферии экономической системы, научному знанию необходимо проявлять те же свойства, что и рыночная экономика, в первую очередь гибкость. Наука, становящаяся отраслью производства, прежде чем производить, должна оценить результаты и продумать механизмы сбыта «продукта», т.е. полученных знаний либо инновационных технологий. **Заключение.** Ученые, выбирая темы своих научных исследований, должны четко понимать, что найдется потребитель готовый «купить» предлагаемый исследовательский продукт. При этом важно не забыть про «упаковку товара». Презентовать свое исследование необходимо таким образом, чтобы целевая аудитория не сомневалась в необходимости приобретенного. Финансирование получают проекты, которые смогли заинтересовать комиссию, предложить конкурентоспособный продукт. Ценности общества потребления неизбежно выступают как маркеры продуктивности научных исследований.

Ключевые слова: наука, общество потребления, эпистемология, рыночная экономика

Для цитирования: Пащенко О. В. Положение науки в обществе потребления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 399–403. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-4-399-403>, EDN: IHZTCS

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The position of science in the consumer society

O. V. Pashchenko

South Ural State University (National Research University), 76 Lenin prospekt, Chelyabinsk 454080, Russia

Olga V. Pashchenko, o.pashchenko@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6232-6407>

Abstract. Introduction. Science in modern reality is closely intertwined with the cultural attitudes of the consumer society, and this connection is becoming stronger every year. The market economy, which underlies the culture of modern society, is a fairly flexible system, balancing like a tightrope walker between dynamically changing demand and consumption. **Theoretical analysis.** In order not to end up on the periphery of the economic system, scientific knowledge needs to show the same properties that a market economy does and, above all, flexibility. Science, becoming a branch of production, before producing must evaluate the results and think over the mechanisms for marketing the “product”, i.e. acquired knowledge or innovative technologies. **Conclusion.** Thus, scientists, choosing the topics for their scientific research, must clearly understand that there will be a consumer ready to “buy” the proposed research product. At the same time, it is important not to forget about the “product packaging”. It is necessary to present your research in such a way that the target audience does not doubt the need for its acquisition. Financing is received by those projects that were able to interest the commission and offer a competitive product. The values of the consumer society inevitably act as markers of the productivity of scientific research.

Keywords: science, consumer society, epistemology, market economy

For citation: Pashchenko O. V. The position of science in the consumer society. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 399–403 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-4-399-403>, EDN: IHZTCS

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Со времен формирования науки как социального института в обществе сложилось особое к ней отношение как к универсальной

силе, способной вывести человечество на новый технический и нравственный уровень. Однако современность вносит свои коррективы и меняет не только отношение общества к науке, но и ее саму.

Необходимо понимать, что трансформации неизбежны, и научные исследования так или иначе должны быть привязаны к потребностям и нуждам общества на определенном этапе исторического развития. Культура общества потребления, особенности экономического уклада ставят в зависимость ученых от финансирования исследовательских начинаний. Вкладывая же средства в любые идейные начинания ученых нерентабельно, так как, помимо основной функции науки – поиск истины, у нее есть еще одна не менее важная – преобразование действительности. Поэтому современная модель науки представляет собой, с одной стороны, богатый спектр возможностей, с другой, блокирует каналы развития фундаментальных знаний, отдавая предпочтение прикладной стороне исследований.

Современное научное знание подвергается существенной деформации, которая связана, прежде всего, со сменой культурных стандартов. Общество потребления требует от науки создания новых технологий, способных удовлетворять неисчерпаемые потребности общества потребления, постоянно формирующего новые запросы.

Конгломерат современной науки с неисчерпаемыми исследовательскими программами, огромными институтами, бесчисленными научными кадрами, государственной поддержкой и финансированием представляет собой раздробленный конструктор, ядро которого скрыто за множественными инновационными продуктами, производством которых занимаются ученые. При этом любая научная проблема объединяет вокруг себя представителей различных отраслей науки, порождая междисциплинарные либо трансдисциплинарные исследования, размывая границы и открывая новые горизонты исследований.

Теоретический анализ

В условиях сложившегося и постоянно развивающегося общества потребления научное знание постепенно интегрируется в систему производства, причем не только материальных вещей, но и интеллектуальных продуктов. Меняются цели научных исследований, так как трансформируются представления о ценности науки. Значение истины, выступающей с древних времен в качестве высшей цели и ценности, значительно принижается. На первый план выходят представления о пользе, приносимой

наукой отдельному человеку или всему обществу. Если результаты научного исследования невозможно использовать в настоящее время или в перспективе на будущее, то отклика и интереса они не вызовут.

В такой ситуации более уязвимыми оказываются фундаментальные исследования, практическую значимость которых определить не всегда возможно. Прикладные исследования ученых попадают в более выгодное положение в обществе потребления, так как помогают удовлетворять его потребности, но обратной стороной становится их быстрое отмирание и смена новыми, более эффективными разработками.

В сложной ситуации оказываются ученые, являющиеся частью общества, а следовательно, носителями тех же самых ценностей и установок. «Экономика общества потребления опирается на новый тип личности. Ее ключевая характеристика – склонность к потреблению как способу конструирования своей идентичности. В силу этого полное удовлетворение даже основных потребностей становится невозможным, поскольку идентичность требует ежедневного воспроизводства. Отсюда парадокс высокой трудовой активности человека, который уже сыт, имеет крышу над головой и обладает достаточно обширным гардеробом. Логическим следствием развития капиталистического способа производства является формирование ненасытного потребителя, для которого потребление выступает как основное содержание его жизни. Перефразируя классический тезис Декарта, он может сказать: «Я потребляю, значит, я существую»» [1, с. 8]. Таким образом, чем разнообразнее спектр интересов исследователя, тем выше шансы завоевать общественное признание. Недостаточно заниматься изучением одной проблемы в закрытой лаборатории на протяжении всей трудовой жизни, необходимо популяризировать полученные результаты, расширять научное взаимодействие, в том числе привлекая коллег из смежных, а иногда диаметрально противоположных отраслей знаний, уходя все дальше от первоначально поставленной задачи. Развитие системы грантовой поддержки определенных научных исследований, создание системы оценки эффективности работы ученого на основе цитирования, наличия публикаций в международных изданиях и пр. ставят исследователей в условия необходимости постоянного утверждения себя в лице научного работника.

Инвестиционная поддержка научных исследований вполне объяснима и обоснована в условиях постиндустриального общества, так как экономический рост осуществляется благодаря наукоемким производствам. Научные знания занимают место главных производительных сил общества и являются условием прогресса. Однако подобная установка может наносить вред научному знанию, так как направляет ученого на путь увеличения материального благосостояния, а не на его естественный научный интерес. А, как известно, если человек не реализует свою интеллектуальную свободу, продуктивность его деятельности существенно снижается.

Роль и место ученого в современной науке наиболее точно отразил М. А. Розов. В своих исследованиях, посвященных строению науки, он выделил две составляющие, определяющие ее динамику в современном мире. К ним философ отнес наукообразующие социальные программы и эстафетные структуры, в которых работает отдельный ученый. При этом он акцентирует внимание на том, что наукообразующие социальные программы не подразумевают творческой активности, что весьма опасно для развития научного знания, так как ученые не реализуют весь свой потенциал. «При таком подходе мы будем иметь дело с некоторым стандартным человеком, от которого требуется только добросовестное воспроизведение образцов» [2, с. 118]. М. А. Розов не отрицает наличие инноваций в подобных условиях. А вот личностные эстафетные структуры он уже связывает с реализацией индивидуального творчества, благодаря которому в том числе возможны и новые открытия. Эстафеты М. А. Розов понимает как «постоянный процесс перехода к новым объектам и ситуациям», который в условиях «гонки инноваций» только усиливается.

Динамика развития научного знания не позволяет ученому долго погружаться в свое исследование, не предоставляя «публике» его результаты. Более того, важно, чтобы тема исследования не потеряла своей актуальности, что, с одной стороны, вполне логично, но, с другой стороны, заставляет научное знание развиваться параллельно с запросами общества потребления, отказываясь от своих первоочередных фундаментальных установок в угоду модным веяниям. Современная наука нуждается в создании системы координат, которая будет служить механизмом для консолидации весьма разнородного научного сообщества общества

потребления. Важную роль в этом процессе должна сыграть эпистемология, суждения которой о современной науке зачастую игнорируются. Представляет интерес позиция Б. И. Пружинина, который высказал гипотезу по поводу превалирующего взгляда на эпистемологию: «Возникает подозрение, что эпистемологию игнорируют, прежде всего, потому, что ее оценки происходящих ныне в науке процессов не совпадают с представлениями, навеянными верой в неизбежность торжества науки в “цивилизации знаний”». Эпистемология “не вписывается” ни в господствующие в современной науке тренды, ни в господствующие социальные оценки этих трендов. Наука сегодня все более ориентируется на прикладные задачи, и массив прикладных исследований в ней нарастает» [2, с. 192].

Эпистемологические установки необходимы научному знанию для того, чтобы не отклоняться от своей фундаментальной задачи – объективного познания мира. В этом вопросе можно согласиться с позицией Б. И. Пружинина, неоднократно обращавшего внимание на важность эпистемологии для будущего науки, в том числе и для того, чтобы она не оказалась «одной из отраслей хозяйственно-производственной деятельности, обслуживающей экономико-технологические нужды будущего “информационного общества”» [2, с. 194].

Жизнедеятельность общества потребления способствует сплетению научно-познавательной деятельности и социума таким образом, что науку чаще определяют как социальный институт, нежели как деятельность, направленную на выработку и систематизацию объективных знаний о мире; систему знаний о закономерностях в развитии природы, общества и мышления; особый вид познавательной деятельности, т.е. все реже используют определения, подчеркивающие познавательный характер и получение объективных знаний о мире. Конечно, мы не можем оторвать науку от социума и должны непосредственно изучать точки их взаимодействия, но важно не пойти по пути редукционизма, сводящего научное знание только к социологическому анализу. Философия не зря на протяжении всего периода развития научного знания тесно соприкасалась с ним, очерчивая его границы и выступая главным критиком и опорой. И здесь нельзя не согласиться с Н. А. Бердяевым, который писал: «Совершенно недостаточно определить философию как учение о принципах, или как наиболее обобщенное знание о мире как о целом, или

даже как учение о сущности бытия. Главный признак, отличающий философское знание от научного, нужно видеть в том, что философия познает бытие из человека и через человека, в человеке видит разгадку смысла, наука же познает бытие как бы вне человека, отрешенно от человека. Поэтому для философии бытие есть дух, для науки же бытие есть природа» [3, с. 8].

Процессы, происходящие в обществе потребления, отсутствие единой системы координат ученых, формы реализации научных исследований в системе высшего образования и т. д. раскрывают характер науки и помогают проследить вектор ее направленности, что, в свою очередь, непосредственно связано с ее судьбой в современном мире и наследием, которое определит жизнь последующих поколений. Поэтому, вступая в «цивилизацию знаний», необходимо четко разграничивать свободное интеллектуальное творчество ученого и выполнение потребительского заказа, пренебрегающего истиной ради сиюминутного интереса. А поскольку человеческий фактор является определяющим в эпистемологических установках современности, необходима гармонизация отношений между непреложными ценностями науки и культурным запросом.

Анализируя статус науки и изменения, происходящие в ней на протяжении последних несколько десятилетий, можно сделать вывод, согласно которому ориентация современного общества, в частности человека как его микро-проекцию на непрерывное развитие, непрерывное образование, постоянное повышение мастерства сделали науку «заложницей» гонки инноваций. Отсюда возникают такие явления, как менеджмент в науке и массовый ученый, так как сложный, многоступенчатый, разнородный конгломерат научных исследований требует управления и выявления из всего многообразия знаний именно тех, что требуются потребителю в настоящий момент времени.

Однако вопрос о будущем науки остается открытым, не превратится ли она в сферу, оказывающую услуги населению по улучшению условий их существования? Можно предположить, что на данном этапе функционирования научного знания требуется глубокое философское осмысление фундаментальных основ с точки зрения социально-культурного исторического опыта и актуализация знаний наиболее значимых для объективного познания мира, а не в угоду быстроменяющемуся потребителю. Прежде всего, это относится

к социально-культурной автономии науки, благодаря которой было совершено огромное количество фундаментальных открытий, уступивших сегодня место еще большему числу маленьких сиюминутных достижений в разных областях, претерпевающих постоянное дробление. Фрагментарный человек порождает фрагментарную науку.

Необходимо преодолеть прагматическую составляющую и ориентацию только на прикладной характер науки. Не все исследования будут пользоваться спросом у потребителей, не все можно продать, но это не означает бесполезность и бессмысленность работы, проделанной ученым. Об этом свидетельствуют изменения общественных установок, трансформация духовных ценностей в современном мире, связанных, прежде всего, с восприятием гуманитарных направлений науки как вторичных по отношению к естественным и точным, необходимым для реализации идеи прогресса в области инноваций. Пренебрежение такими отраслями гуманитарного знания, как история, литература, философия, может подорвать основы морально-нравственного воспитания человека.

Заключение

Научное знание никогда не потеряет свою актуальность, так как является апогеем интеллектуального развития не просто одного человека, а всего общества в целом. Более того, наука, обогащаясь новыми открытиями, инновациями, изобретениями и т. д., каждый раз доказывает, что занимает ведущее положение в социокультурной действительности. Поэтому она требует пристального внимания не только со стороны государства и властных структур, но и с позиции философского осмысления. Процессы радикальной реструктуризации и трансформации науки привлекают исследователей из области философии науки. Именно философия способна проследить эманацию научного знания с высшей гносеологической ступени к инструментальному, функциональному и прикладному уровням.

Науку мы никогда не сможем оторвать от общества и сделать ее обособленным институтом, поскольку она неразрывно связана с человеком и его хозяйственной деятельностью. Однако важно понимать, что «зажимать» ее в границы рыночных отношений, характерных для общества потребления, – это значит лишать

науку творческой свободы мышления. Необходимо найти баланс между нарастающими требованиями общества потребления и внутренней целостностью научного знания, чтобы не просто быть частью социокультурной реальности, а способствовать культивированию лучшего, что может создать человек.

Список литературы

1. Ильин В. И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. 2005. № 2. С. 3–40.
2. Эпистемология: перспективы развития / отв. ред. В. А. Лекторский. М. : «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2012. 635 с.

3. Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. М. : Амрита, 2019. 460 с.

References

1. Ilin V. I. Consumer society: Theoretical model and Russian reality. *Mir Rossii* [World of Russia], 2005, no. 2, pp. 3–40 (in Russian).
2. Lektorskiy V. A., ans. ed. *Epistemologiya: perspektivy razvitiya* [Epistemology: Prospects for Development]. Moscow, “Kanon +” ROOI “Reabilitatsija”, 2012, pp. 90–199 (in Russian).
3. Berdyaev N. A. *O naznachenii cheloveka. Opyt paradoksal'noy etiki* [On the Destiny of a Person. Experience of Paradoxical Ethics]. Moscow, Amrita, 2019. 460 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 02.09.2023; одобрена после рецензирования 13.09.2023; принята к публикации 13.11.2023
The article was submitted 02.09.2023; approved after reviewing 13.09.2023; accepted for publication 13.11.2023